

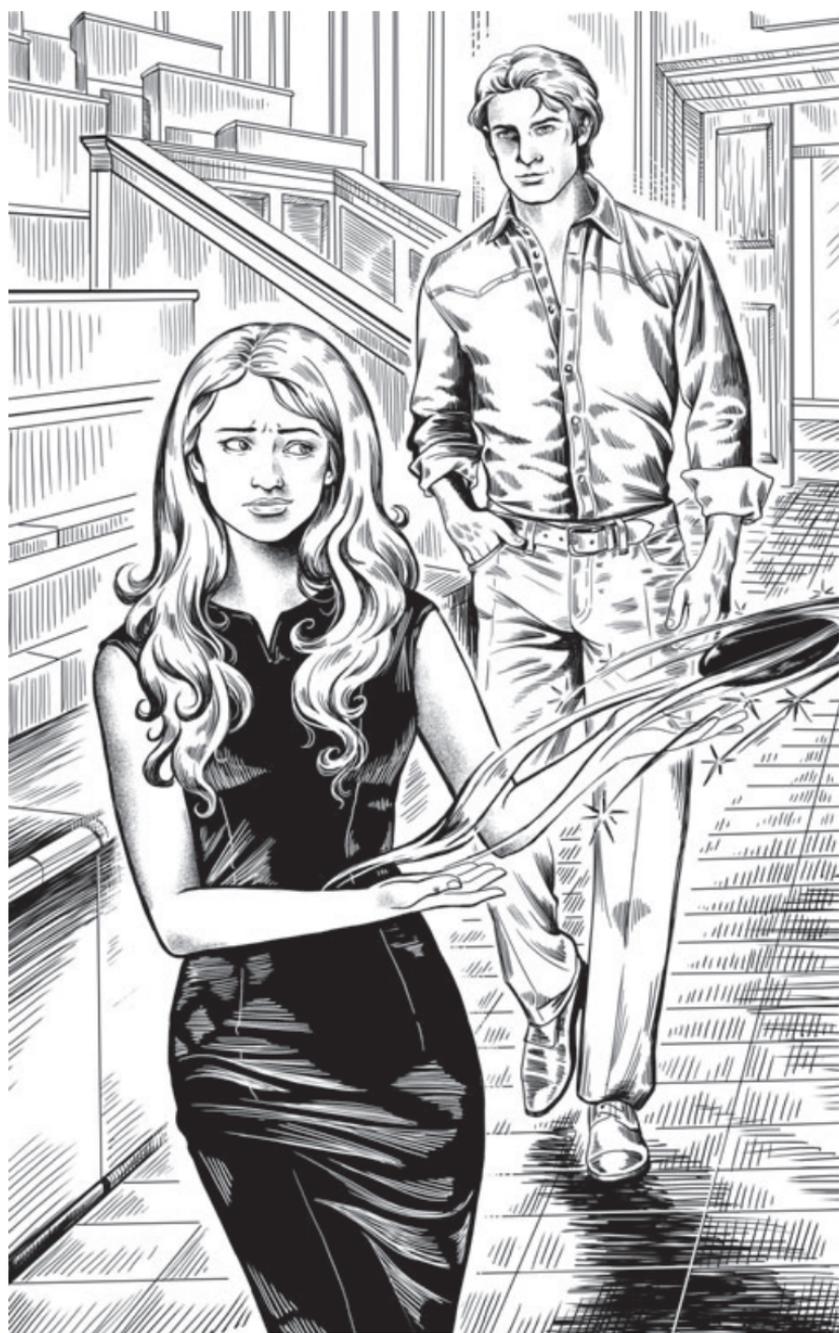

Екатерина Богданова

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ПОД СТОЛОМ
ВЗРЫВНАЯ НАТУРА

ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ
ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ
ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ЛЮБОВЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Богданова

Взрывная натура

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б73

Серия основана в 2011 году
Выпуск 448

Художник
Е. Никольская

Богданова Е.
Б73 Взрывная натура: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2900-4

Даяна Эшарон не по своей воле становится студенткой экспериментального факультета эксклюзивной магии. С первого же дня обучения девушку на каждом шагу подстерегают неприятности и неудачи, и незаконно полученная магия окончательно выходит из-под контроля. Опасность разоблачения висит мечом над головой, еще и куратор факультета невзлюбил неудачливую студентку. Да и было за что, ведь она разбила ему сердце — рикошетом и навывлет. Но проблемы с куратором — это такая мелочь в сравнении с тем, что на Даяну объявила охоту его таинственная бывшая возлюбленная.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Богданова, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019
ISBN 978-5-9922-2900-4

ПРОЛОГ

Погожий летний денек, солнышко весело освещает ярко-изумрудные кроны деревьев, птички оглашают окрестности веселыми трелями, прохожие с наслаждением подставляют умиротворенные лица легкому освежающему ветерку. Мирно и спокойно в пригороде Эссимира, городка, расположившегося близ столицы империи Маариш, — вечноцветущего благодатного уголка огромного и прекрасного в своем многообразии Землира. И даже вездесущая детвора не тревожит низзошедший на пригород покой многоголосым шумом. Благодать...

Взрыв!

Раскатистый грохот пронесся по утопающим в зелени улочкам, пугая жителей; взрывная волна сотрясла землю и дома. Птицы с диким криком вспорхнули с ветвей деревьев, прохожие присели, опасливо прикрывая головы руками, и даже солнышко стыдливо спряталось за неожиданно набежавшее облако.

А следом за катастрофой, как и водится, наступила звенящая тишина. И в этой гнетущей тишине даже находящиеся на другом конце улицы люди расслышали грозный вопль:

— Даяна!

Прохожие покосились на ничем не выделяющийся из рядов таких же аккуратных красивых строений дом. Точнее, раньше он не выделялся, а теперь щерба-

то красовался отсутствием окон и переливающимися на опасливо выглянувшем из-за облачка солнышке осколками, которые усыпали аккуратно подстриженный газон. Цветы на большой овальной клумбе не выжили... Хотя если учесть тот факт, что теперь листья и лепестки могли похвастаться множеством мелких дырочек, через которые радостно пробивались солнечные лучики, отражались от мелких стеклышек и разбегались во все стороны веселыми солнечными зайчиками, будто подсвечивая буйство цветочных красок изнутри, общая картина лужайки перед домом уважаемого мастера Эшарона стала еще более идиллической. Идиллию нарушил еще один разъяренный крик:

— Даяна! Опять!

И если бы прохожие в спешке не разбежались подалее от злосчастного дома, обитатели которого вот уже полгода нещадно нарушали мирное существование пригорода Эссимира, в опустившейся на окрестности тишине они непременно расслышали бы сбивчивый мелодичный девичий голосок.

— Это не я, дедушка, честно! — воскликнула девушка.

Искренность ее слов не поставил бы под сомнение даже самый прожженный скептик, столько в голосе девушки было чистых, идущих от самого сердца эмоций.

— Ты издеваешься?! — взревел собеседник искренней девушки.

— Ну, может, чуточку, — виновато ответила она.

И вот тут уже скептику было бы где разгуляться. Виной девица была явно не отягощена, а вот издевалась она, похоже, совсем не чуточку.

Дальнейший разговор прохожие, будь они неподалеку от вышеуказанного дома, уже не расслышали бы, но мы-то можем и подслушать.

— Даяна! — стоя в проеме, некогда закрытым дверью, которая сейчас благополучно валялась в коридоре грудой обгоревших щепок, и грозно сложив руки на груди, проговорил высокий пожилой мужчина, чей возраст выдавала только посеребрившая его коротко остриженные волосы седина. — Я предупреждал тебя?

— Предупреждал, — полушепотом ответила хрупкая рыжеволосая миловидная девушка, виновато опустив голову.

В ее больших, редкого оттенка молодой зелени глазах стояли слезы. Но вы не подумайте, причиной слез был отнюдь не осуждающий взгляд родственника. Просто девушке было обидно, что у нее опять не получилось. Опять! Она так старалась, так надеялась... Не вышло.

Пожилой мужчина обвел взглядом разгромленную закопченную комнату, разбитые окна, оплавленную оправу от зеркала, которое он, между прочим, только неделю назад купил, обгоревшие шторы, покачивающиеся от легкого дуновения ветерка, опаленные книги, разложенные на полу, и уставился на внучку, тоже пребывающую не в лучшем виде... Волосы всклокочены и щедро присыпаны сажей и пеплом, на щеке — кровоточащая царапина, легкое бежевое летнее платье все в подпалинах и черных разводах, а в глазах стоят слезы разочарования.

— Приведи себя в порядок и в мой кабинет! — чуть мягче проговорил пожилой мужчина.

Он еще раз взглянул на основательно пострадавшую от взрыва комнату, тяжело вздохнул и ушел. Дверь за собой не закрыл по причине ее отсутствия.

Даяна еще немного посидела на полу, усеянном сажей и различным мусором, который неизбежно появляется, когда происходит взрыв, повздыхала над своей тяжелой долей и поплелась в ванную приводить себя в порядок. Когда она снимала испорченное платье,

руки мелко подрагивали. Она уже знала — если дедушка заикнулся о кабинете, добра не жди. Но делать нечего, придется идти сдаваться, опять выслушивать гневную отповедь и длинную лекцию на тему «Тебе нельзя показывать силу, иначе нам обоим будет плохо». Даяна все понимала, но порой у нее просто не получалось совладать с врожденным любопытством и привитым тем самым дедушкой стремлением к совершенствованию способностей. Если бы дедушка знал, как все обернется, он бы вряд ли решил проповедовать своей единственной, горячо любимой внучке необходимость постижения новых высот магического мастерства. Да если бы он только мог предположить, то никогда не допустил бы подобного, но... Это пресловутое «но» изменило размеренный быт маленькой семьи, безвозвратно перечеркнув все надежды на спокойную старость для дедушки и на получение незатейливого среднемагического образования для самой Даяны.

А все началось с того, что заботливая внучка, зная о дедушкиных проблемах с желудком, на который он нет-нет, да и жаловался в последнее время, после окончания занятий в общей магической школе, решила забежать к нему на работу и порадовать домашним обедом. Сама, к слову, приготовила! И приготовила, и заботливо завернула в два полотенца, чтобы жутко полезное, но тем не менее вкусное (сама попробовала) овощное рагу с добавлением лечебных травок не остыло. Поспешила она в Имперскую исследовательскую лабораторию при Институте высших, чтобы накормить дедушку, который занимал в этой лаборатории почетную должность главного лаборанта. Она бы, может, и не пошла на такой подвиг, как готовка, да еще и с применением лечебных трав, но день в школе больно неудачный случился. Мало того что получила выговор от учителя по экранным воздействиям, опо-

здала на мертвые языки, так еще и завалила зачет по общему маговедению. В общем, повод подмаслить дедушку у Даяны был веский. Но, как назло, как раз в это время в лабораторию нагрянули какие-то высокопоставленные особы, и дедушке было некогда возиться как с обедом, так и с внучкой. Потому-то он и отправил Даяну по сомнительному маршруту, неопределенно махнув рукой в сторону длинного коридора и попросив: «Подожди меня там».

Нет, в солидную Имперскую лабораторию не допускали всех подряд, и охрана там была под стать заведению, но вот беда, именно сегодня всем было не до тотального контроля, а Даяну охранники уже давно знали как в лицо, так и по слепку ауры. Все же внучка главного лаборанта частенько забегала к дедушке. Так что доступ на территорию лаборатории, притулившейся к Институту высших со стороны заднего двора, у Даяны был. А вот в сами рабочие помещения абы кто вряд ли мог пройти. Но сегодня, как мы уже знаем, лаборатория принимала высоких гостей, которых никто не решился оскорбить прохождением нудной процедуры по слепку ауры и созданием индивидуальных пропусков в каждую отдельную комнату, так что наша любознательная девушка без труда смогла войти в первую попавшуюся на пути дверь.

И так, видимо, звезды сложились, что попалась ей именно та дверь, за которой скрывалась лаборатория под кодовым названием «Пощупай магию, если сможешь». Официально она называлась конечно же иначе, но работники Имперской исследовательской лаборатории любовно окрестили ее именно так. Вообще это был дерзкий проект, который одобряли далеко не все ученые мужи империи, но все же разрешение на исследования дали и даже скудный бюджет выделили, не надеясь, впрочем, на успех сомнительного предприятия. Уж больно опасными и чрезмерно завышен-

ными им показались конечные цели данного исследования. А именно — материализация магической энергии, придание физической формы тому, что испокон веков считалось эфемерным и неподвластным примитивным законам немагической физики. Но на пути познания неизведанного нет места скептицизму и неверию, так что доблестные ученые, не оставляя надежд, трудились над задачей. Дотрудились...

Формулу-то они вывели и даже провели первые успешные испытания... на мышах. Но мыши, как известно, не обладают магическими силами, и успех эксперимента был, мягко говоря, спорным. Прибывшие с проверкой инспекторы склонялись к тому, чтобы закрыть этот гиблый проект, дабы не разбазаривать и без того небезграничный бюджет на заведомо провальные изыскания.

Но Даяна всего этого не знала, она вообще пришла дедушку накормить. И очутившись в светлом, заставленном столами, на которых громоздились колбы, реторты, испарители и прочие прелести лабораторного антуража, помещении, тут же вознамерилась покинуть его. Однако стоило ей приоткрыть дверь, как она натолкнулась на ошалевший взгляд мэтра Эскула — руководителя лабораторного комплекса, за спиной которого шествовала разряженная процессия проверяющих, и сочла за лучшее не привлекать внимание. И правильно сочла, потому что если бы сама не отступила назад, то точно получила бы по носу дверью, которую «невзначай» с силой захлопнул мэтр Эскул. Благо разумно рассудив, что пока лучше не высываться, Даяна отошла вглубь лаборатории, притулила корзинку с остывающим дедушкиным обедом на край одного из столов и решила оглядеться. Тут следует уточнить, что на этом месте благоразумие Даяны и закончилось.

Будучи по природе своей девушкой любознательной, она принялась изучать содержимое лабораторных столов и конечно же нашла большой разлинованный журнал, исписанный различными алхимическими и словесными формулами. Открыт этот самый журнал был на заветной странице, ну а кто бы сомневался-то? Если уж исследователи вывели формулу, то ею и пользовались в своих изысканиях. А наша незадачливая внучка главного лаборанта и так не блистала в магических науках (уровень ее способностей, скажем прямо, был гораздо ниже среднего), куда уж ей было понять, что представшая ее взору абракадабра является некоей в высшей степени сложной словесной формулой? Даяна и не поняла. Бегло прочитала набор непонятных звуков, пожалала плечами и пошла дальше. Но далеко уйти у нее не получилось, что-то в этой несурзаице привлекло ее внимание. Быть может, от скуки решила перечитать еще раз или обратила внимание на то, что одно из слов очень похоже на ее имя, всего-то одной буквой и отличалось. Причины не столь важны, важно то, что Даяна вернулась-таки к журналу, склонила голову набок, перелистнула страницы, не нашла ничего для себя знакомого и вновь открыла страницу с замысловатой словесной формулой.

— Даэсаш кахарт мноэс трибс прэкточ эпроэс да-
янс трабос эссонт аомно транэс эпиш, — вслух прочита-
тала она.

После чего пожалала плечами и повернулась, чтобы отойти к соседнему столу, где возвышался многоступенчатый дистилляционный перегонный аппарат, в многочисленных трубках и колбах которого что-то весело побулькивало. Но тут у нее зарябило в глазах, окружающая действительность подернулась белесой дымкой, голова закружилась, и закономерным итогом сильного головокружения стало стремительное падение. Однако падать Даяне совершенно не хотелось,

и она попыталась найти опору. Но под рукой не оказалось ничего, кроме пузатой колбы, наполовину заполненной ядовито-желтой жидкостью, которая размеренно капала из многоступенчатого прибора. Даяна вскрикнула, окончательно теряя равновесие, и повалилась на пол. Задетая ее рукой колба жалобно звякнула, зацепившись горлышком за трубку перегонного аппарата, и, не удержавшись в металлическом креплении, сильно накренилась, расплескивая содержимое прямо на грудь, шею и лицо Даяны. Боль! Все, что успела она почувствовать, прежде чем ее поглотил обморок, была невероятная боль во всем теле. И Даяна уже не увидела, как содержимое колбы, щедро оросившее ее кожу, с тихим шипением в нее же и впиталось, не оставив и следа.

В бессознательном состоянии Даяна пребывала недолго, а придя в себя, вообще не поняла, что же с ней приключилось. Но уже спустя пару минут за ней пришел дедушка, и девушка благополучно забыла о странном происшествии.

В тот же день был закрыт проект по преобразованию магической энергии в физическую форму. Официальной причиной закрытия значилась «бесперспективность разработки», но фактически исследования свернули из-за того, что прогнозируемый результат сочли опасным для дальнейшего использования. Все благополучно забыли о проекте «Пощупай магию, если сможешь». Все, кроме дедушки Даяны, который спустя два дня после вышеизложенных событий проснулся от оглушительного взрыва в собственной кухне.

А что было дальше, нам расскажет сама Даяна со всей присущей ей любознательностью и непосредственностью.

Часть первая

РИКОШЕТ

Я привела себя в порядок. Волосы пришлось споласкивать три раза — сажа все не хотела вымываться. Аккуратно ступая, подобралась к чудом уцелевшему шкафу, выбрала самое ненавистное мною, но любимое бабушкой розовое скромное платье, оделась, пригладила еще влажные волосы и отправилась сдаваться. В душе царил пустота — опять не получилось. Не то чтобы я сдалась, но настроение было прескверное. А кому понравится, когда из-за какого-то глупого стечения обстоятельств даже самой примитивной профессией овладеть нет возможности? Пусть я и раньше звезд с неба не хватала, но вполне могла поступить в приличный колледж и отучиться на бытового мага-практика. А теперь чего? А ничего! Я и школу-то окончила только благодаря бабушкиному вмешательству, причем по практическим дисциплинам мне поставили оценки условно, в счет былых сомнительных успехов. И даже мастерски подделанная бабушкой справка о том, что мне «по состоянию здоровья» запрещено практиковать магию, не помогла улучшить общий балл успеваемости. В результате на руках аттестат с кучей прочерков и никаких перспектив. Еще и пересдать возможности нет, потому что все мои попытки применять магию заканчиваются, мягко говоря, неуспешно. А если быть откровенной, то... Нет, лучше не откровенничать лишней раз, и так комната в

хлам, окна вдребезги, а дверь в щепки. Бедная я, несчастная, и по всем параметрам взрывоопасная.

Приоткрыла дверь и робко заглянула в унылое нутро кабинета. Дедуля ждал меня, расположившись за большим дубовым столом. Вообще он редко пользовался этим кабинетом, предпочитая гнетущей сумрачной обстановке заставленного стеллажами с книгами помещения уютную светлую кухню, где и разбирал корреспонденцию, а порой и работал над вычислениями за чашечкой ароматного танорского чая. Но не сейчас, что сильно настораживало.

— Проходи, присаживайся, — кивнул дедушка на стул напротив стола, даже не взглянув на меня и уделив все внимание какому-то документу, который сейчас держал в руках.

Вот тут мне стало действительно не по себе. Просто дедуля крайне редко переходил к вот такому, официально-холодному тону в общении со мной. В основном это случалось тогда, когда он отчаивался договориться со своенравной внучкой по-хорошему. И подчеркнутый официоз, как правило, грозил большими неприятностями... мне.

— Дедуль, я больше не буду. Вот честно, больше никогда, ни единого разочка... Обещаю, — затараторила я, продолжая мяться в дверях.

— Я сказал: проходи и присаживайся, — безапелляционно заявил дедушка, по-прежнему даже не взглянув на меня.

Мне крышка...

Доплелась до стула, рухнула на него и заломила руки в скорбном, долженствующем показать всю глупину моего раскаяния жесте. Не прокатило.

— Слезу пустить забыла, — хмыкнул дедушка, мельком взглянув на меня и вернувшись к изучению документа.

Да что ж он там такое интересное читает, что даже долгим осуждающим взглядом меня не удостоил? Любопытство взяло верх над инстинктивным предчувствием грядущих неприятностей, и я подалась вперед, максимально вытянув шею, чтобы заглянуть в сокровенную бумажку. Маневр дедуля отследил, усмехнулся и... протянул документ мне.

— Читай, — щедро предложил он.

Читать как-то сразу расхотелось. И вообще, неинтересно мне совсем. Но любопытство, будь оно неладно, мне не поверило, и бумажку я из дедушкиной руки выхватила жадным жестом голодного до информации исследователя.

Первая же строчка, выведенная крупными буквами вверху листа, повергла меня в полнейшее потрясение. А кто бы не впечатлился?! Да тут впору впадать в священный ужас, собирать вещички и бежать без оглядки! А значилось там, собственно, следующее: «Форма подачи заявления для поступления в Институт высших на экспериментальный факультет эксклюзивной магии». Это вообще как? Это чего? Да что за бред-то такой?! Какая еще эксклюзивная магия? У нас такой отродясь не водилось!

— Д-д-дедуль, а это вообще что? — слегка заикаясь, спросила я, потрясая листочком.

Дедушка благожелательно улыбнулся мне, так ласково, что сразу дурно стало, после чего откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и припечатал:

— А это, Даяна, твое будущее.

— Как? — только и смогла прошептать я, вкладывая в этот вопрос и непонимание всей ситуации в целом, и растерянность, и страх перед грядущими проблемами. А проблемы будут совершенно точно.

— Какое? — спросила еще тише.

— Светлое, будем надеяться. Ты читай, не отвлекайся, — кивнул на непонятный документ дедушка.

Ну и я послушалась, слишком уж была потрясена, что даже на ослушание сил не хватило. Вернулась к чтению документа и в следующее мгновение опять с ужасом взглянула на дедушку. Просто там сразу после заголовка была приведена анкета, первый же пункт которой заставил меня сжаться от страха, причем не только за себя. А звучал этот пункт так: «Каким эксклюзивным видом магии вы обладаете?» Для ответа на этот вопрос выделили целых три строчки, то есть ответ предполагался развернутый. Следующий пункт анкеты еще больше «порадовал»: «Вы получили способности извне или они врожденные?»

— Дедуль, ты шутишь, да? — шепотом спросила я.

Дедушка устало вздохнул и, одарив меня не менее усталым взглядом, покачал головой. После чего подался вперед, облокотившись на стол, и спросил:

— А что ты сделала бы на моем месте, Даяна?

— Уж точно не стала бы отправлять меня на какой-то там экспериментальный факультет! Да что вообще за название-то такое — эксклюзивная магия? Да меня же там вмиг раскусят, и тогда нам с тобой точно несдобровать! — выпалила я, тоже подавшись вперед.

Дедушка пожал плечами, улыбнулся и проговорил:

— Если будешь осторожна и постарайшься сдерживать свою обычную болтливость, никто ни о чем не догадается.

— Да как тут не догадаться-то? — взмахнула я руками, отчего и так несколько помятая анкета помялась еще сильнее.

Дедушка опять откинулся на спинку стула, устало прикрыл глаза на мгновение, а когда вновь посмотрел на меня, взгляд его был полон решимости.

— Я не справляюсь с тобой, милая, — тихо проговорил он. — Я искренне верил, что со временем мне удастся научить тебя контролировать новую силу, но моим чаяниям не суждено было сбыться. Остается толь-

ко один вариант — всестороннее углубленное обучение, официальное.

Последнее слово он выделил интонацией.

— И что потом? — с замиранием сердца спросила я.

— А потом, если все получится, тебя ждет блестящее будущее единственного в своем роде и обладающего исключительными способностями мага, — ответил дедушка.

— А если не получится? — прошептала я.

— Должно получиться, — упрямо мотнул головой он. — У нас просто нет выбора, Даяна.

— И все же если?.. — Вопрос так и повис в воздухе невысказанным.

— Тебя лишат магии, полностью. Не заблокируют, не ограничат, а уничтожат внутренний источник, — жестко ответил дедушка. — Прими это как факт и начни ответственно относиться к тому, что с тобой произошло. Обратного пути у нас нет, дорогая моя. Либо ты научишься контролировать свою новую силу, либо лишишься и ее, и того минимума, которым обладала прежде.

Так жестко со мной дедушка никогда не разговаривал. Ну, может, однажды — я, тогда еще сопливая десятилетняя девчонка, едва не сгорела от горя после смерти родителей. Дедушка позволил себе даже ударить меня, в первый и последний раз. Помнится, ожегшая щеку пощечина вернула меня к реальности и заставила вынырнуть из самоуничтожающей затяжной истерики. После дедушка не раз нежно гладил меня по той самой щеке и с сожалением вздыхал. Давно это было, восемь лет назад. Я и забыла уже об этом, но сейчас почему-то вспомнила. Наверное, потому, что ситуация оказалась схожей. Только теперь дедушка бил не рукой, он бил словом, жестким, не оставляющим даже намека на возражения. Но во благо ли было это все? Я сильно в этом сомневалась.

— Выбора у меня нет, так? — из вредности спросила я, хотя и без того было понятно, что такую роскошь, как выбор, мне никто предоставлять не собирается.

Дедушка только молча развел руками. Кто бы сомневался!

— Да откуда вообще взялся этот факультет? Не было же такого! — воскликнула я.

Я прекрасно помнила названия всех факультетов Института высших, нам о каждом из них подробно рассказывал представитель института за месяц до окончания школы. И никакой эксклюзивной магии там точно не было. Откуда же он взялся?

— Проект набора исключительных, эксклюзивных, — на этом слове дедушка усмехнулся, — студентов разрабатывался несколько лет. Не скрою, мне пришлось пойти на должностное преступление — подменить некоторые статистические данные и результаты исследований, чтобы ускорить процесс, но, собственно говоря, положительное решение было лишь вопросом времени. А времени у нас нет, внучка.

Внучкой дедушка меня называл столь же редко, как и переходил на официальный тон, то есть когда все было совсем сложно. Но я и так уже прониклась моментом, потому и не впала в полную панику от такого обращения. Куда уж больше паниковать? И так руки трясутся, ноги похолодели, а душа медленно, но верно покрывается корочкой льда. Почему? Да потому, что ушла в похолодевшие пятки! И только один вопрос остался.

— Ты с самого начала это планировал? — спросила, припомнив дедушкины слова о должностном преступлении и подлоге результатов исследований.

— Нет, — мотнул головой дедуля, нервно постукивая пальцами по столу. — Действовать я начал только после того, как ты едва не угробила весь свой класс на

контрольном зачете. Сама понимаешь, угроза безопасности окружающих — веская причина рискнуть.

Понимаю, и еще как! Тогда, помнится, я, сама того не желая и совершенно не контролируя процесс, придала физическую форму простенькому заклинанию трансформации. Магия как-то сама собой превратилась в плотный ком обжигающе горячего металла и рванула так, что никто не пострадал только чудом. Острые металлические иглы, на которые расщепилась материализовавшаяся магия, со скоростью маленьких ярких молний устремились вверх, превратив потолок класса в некое подобие ежика. Потом, кстати, ежиками и осыпались, магию-то я применила трансформационную. Вот только трансформировать по заданию надлежало не потолок класса в стаю ежей, а находящуюся передо мной чашу с водой в стакан с соком. Вода, к слову, осталась невредима... до того момента, как в нее не спикировал с потолка ошалевший ежик, никак не ожидавший, что и без того непривычные воздушные процедуры резко превратятся в водные. Потом полдня колючих зверушек по школе отлавливали, даже занятия отменить пришлось. А все потому, что эти ежики оказались вообще не чувствительны к магическому воздействию, к любому. Ловил вручную технический персонал школы. Ругались, проклинали всех магов в общем и меня в частности, но ловили. Парочка колючих так и остались жить в школьном подвале, но их решили не трогать, потому что от них даже подвергшиеся остаточному магическому полю после практических занятий неубиваемые крысы разбежались.

Это знаменательное событие произошло почти три месяца назад, как раз перед выпускными экзаменами, на которые меня и допустили в обход практическим зачетам только потому, что больше никто не хотел «ловить ежиков». Дедушка подделал справку, руко-

водство школы с облегчением ею удовлетворилось. А кому охота принимать практические экзамены у нестабильного мага-недоучки, от действий которого неизвестно каких неожиданностей можно ждать. Но суть не в этом, суть в том, что дедушка уже тогда, два с лишним месяца назад, начал готовить почву для моего дальнейшего обучения! То есть он уже тогда не верил, что я сама справлюсь. Обидно...

Что я и озвучила, обиженно надув губы:

— Ты не верил, что у меня получится!

— Я надеялся, — с грустью улыбнулся дедуля.

— Не получается, — была вынуждена признать я.

Поджала губы, шмыгнула носом и уставилась на анкету. Похоже, отвертеться от учебы на этом треклятом факультете эксклюзивной магии не получится. Я бы, может, и побрыкалась, но дедушка прав — моя магия опасна для окружающих. А учитывая то, что с каждым разом разрушения все масштабнее, вопрос времени, когда я наврежу кому-нибудь, в очередной раз неудачно помагичив. Можно было бы, конечно, попытаться вообще не пользоваться магией, но иногда, например, в моменты сильного эмоционального напряжения, магия активируется сама собой. И тут уж никакой контроль не поможет, магия по природе своей не может оставаться безучастной, когда ее владелец подвергается опасности или какому-либо другому негативному воздействию извне.

— Ладно, давай заполнять анкету, — пробурчала я, опустив голову и упорно не глядя на деда.

Передо мной тут же лег новенький, неизмятый лист. Да, дедушка подготовился основательно. Не удивлюсь, если у него в запасе еще парочка экземпляров имеется.

Поступление... К этому дню я подготовилась со всей тщательностью, в принципе мне не присущей.

Во-первых, накануне сходила на пустырь за городом и выплеснула как можно больше магических сил, чтобы ослабить себя по максимуму. Деревья и прочую пострадавшую растительность, конечно, было жалко, но дедушка предупредил, что от меня потребуют визуальной демонстрации способностей, а начинать обучение с масштабных разрушений собственного учебного заведения как-то некрасиво.

Во-вторых, уделила большое внимание своей внешности. Как ни крути, а положительное впечатление будущих преподавателей — это уже полдела. Поэтому я расстаралась по полной программе, даже прическу сделала, не говоря уже о тщательно подобранном платье: скромном, но элегантном и подчеркивающем мои достоинства на случай обнаружения среди преподавателей относительно молодых мужчин, а также отвечающем последним веяниям, если в рядах комиссии окажутся следящие за модой женщины. Прихорошилась, в общем.

Ну и последним пунктом в сборах было абсолютное спокойствие, которого я своими силами при всем желании достигнуть не могла. Потому и воспользовалась услугами ближайшей аптеки, закупив изрядное количество успокоительной травяной настойки. Знала бы, к чему приведет употребление этой гадости, ни за что не купила бы!

Дедушка одобрил мой внешний вид, нахмурился, отметив слегка ословелый взгляд, но комментировать не стал, а просто взял за руку и, как маленькую, повел на судьбоносное событие. Сначала я была не против, все же страшновато самой идти сдаваться, но потом... Дело в том, что институт — это все же уже не школа, да и большинство поступающих перед этим заканчивали различные профильные колледжи, а в двадцать лет уже как-то не ходят за ручку со старшими родственниками. В результате привели только меня,

остальные будущие студенты Института высших поступали самостоятельно. Дедулину руку я отпустила еще у входа в огромное светлое пятиэтажное здание, едва не споткнувшись на широкой лестнице от всеобщего заинтересованного внимания. Еще бы не быть этому вниманию — великовозрастную девицу на поступление в институт дедушка за ручку привел! Многие поглядывали на меня с усмешкой, даже когда мы вошли в просторный, залитый светом утреннего солнца холл, где никто не видел позорного появления запуганной девчонки, вцепившейся в руку родственника, будто ее не в приемную комиссию для поступления в одно из лучших магических учебных заведений ведут, а на эшафот.

В здании института я уже бывала и ничего нового увидеть не ожидала, потому опустила голову пониже и, глядя исключительно себе под ноги, плелась за уверенно прокладывающим путь через толпы абитуриентов дедушкой ровно до того момента, как кто-то заступил мне дорогу.

— Привет! — радостно завопил неизвестный.

Я видела только его ноги, и, надо сказать, ноги были выдающиеся. Большие такие, размер примерно в два раза больше, чем у меня. В общем, выдающиеся далеко вперед своего обладателя ноги... в мягких кожаных сапогах до колена. Хм, странный выбор обуви, учитывая, что это определенно эльфийские сапоги, а у нас эльфы если и водятся, то исключительно на территории посольства. Ну не доверяют магам белокурые красавцы из Изумрудного Алассира — эльфийской империи, а уж красавицы и подавно на глаза не показываются. Поэтому эльфов я за всю свою недолгую жизнь видела всего дважды, и то мельком. Но мне и этого хватило, чтобы убедиться в правдивости утверждения, что этот народ отличается невероятной красотой: глубокие светло-голубые глаза, светлые (от-

тенок варьировался от платины до серебра и молочной белизны) прямые длинные волосы, утонченные правильные черты лица, неизменно высокий рост и идеальная фигура. В общем, красавцами они все были поголовно, что есть, то есть. Ну и как я могла отказаться от соблазна приобщиться к прекрасному? А никак, соблазн был слишком велик. Вот я и подняла голову повыше, чтобы, значит, памятуя о выдающемся эльфийском росте, сразу в глаза экзотическому видению посмотреть.

— Я здесь, — в поле зрения помахали рукой. — Ниже посмотри.

Опустила взгляд ниже и замерла.

— Привет, говорю. Ты тоже на новый факультет поступаешь? — спросил у меня невысокий, примерно моего роста, лопоухий, лохматый, рыжеволосый и веснушчатый... эльф.

Икнула. Серьезно, икота от такого зрелища напала!

— Э-э-эй, ты чего? Переволновалась, да? Может, тебе водички принести? — спросило это нечто.

Первой мыслью было ужасающее осознание, что я жестоко перебрала успокоительной настойки и теперь «наслаждаюсь» галлюцинациями. Но, мельком осмотревшись, поняла, что все окружающие так же потрясенно глазают на это рыжее ушастое нечто. Нет, это определенно неправильный эльф. Во-первых, рост не соответствует, во-вторых, глаза совсем даже не голубые, а темно-карие. Да и уши, хоть и эльфийской, заостренной кверху формы, но у нормальных эльфов они маленькие, аккуратненькие и к голове прижаты, а у этого здоровенные локаторы торчат в стороны, еще и кончики подрагивают. И я уже молчу про волосы! Мало того что они рыжие, так еще и растрепанные, будто он их дня два не расчесывал. А эльфы свои волосы любят, гордятся ими и трепетно ухаживают... ну,

я так думаю, потому что невозможно иметь такую шикарную шевелюру, не ухаживая за ней. Так вот, это был какой-то совсем неправильный эльф, он за своими длинными шикарными... рыжими волосами совсем не ухаживал. Но лицо это чудо, при всех вышеперечисленных особенностях внешности, имело вполне стандартно-эльфийское: правильные красивые черты, тонкий прямой нос (усыпанный веснушками, жуть какая), красивые, но совсем не женственные губы, тонкий подбородок, чуть раскосый разрез глаз. Да, лицо определенно эльфийское.

На языке так и вертелся вопрос: «Кто ты такой?» — но спрашивать постеснялась. Вместо этого оторвалась от созерцания неправильного эльфа и осмотрелась в поисках дедушки. Заметила его в последний момент перед тем, как он зашел в дверь, на которой красовалась новенькая табличка «Факультет эксклюзивной магии». Под нею висела еще одна, уже не такая новая и сверкающая «Приемная комиссия».

Перевела ошалевший взгляд обратно на рыжего эльфа, вздрогнула, открыла было рот, чтобы пролепетать что-то вроде: «Простите, мне некогда», — а потом сбежать подальше от этой... жертвы природы. И рот закрыла. А кто сказал, что это рыжее нечто — жертва именно природы, а не какого-нибудь эксперимента, скажем, как и я? Ну а почему бы и нет? Может, он из лаборатории сбежал? Или, как и я, оказался не в то время и не в том месте, вот и...

— Ладно уж, спрашивай, — благодушно махнул рукой... пусть будет эльф.

— О чем? — удивилась еще больше я, хотя куда уже больше-то.

— Ну, я же вижу, что тебя так и подмывает спросить, как я такой красивый уродился, — самодовольно усмехаясь, заявил этот неправильный эльф.

— И как? — прошептала я, затаив дыхание.

Рыжий и конопатый эльф с большими ногами, огромными ушами и, похоже, таким же большим самомнением, картинно отставил в сторону одну ногу, чуть не оттоптав разом обе мои, и патетично заявил:

— Я полукровка.

И горделиво уставился на меня раскосыми карими глазами, в ожидании восторгов, видимо. Я же наклонила голову набок, прикусила губу, чтобы не рассмеяться, уж больно потешно он выглядел, весь такой несуразный, но с величественно задранном носом, и ответила:

— Не верю.

На что он только плечами пожал: мол, твои проблемы.

Вот не верю, и все тут. Почему? Да потому, что эльфы параноидально берегут чистоту крови! Они даже мысли не допускают не то что о браках с представителями других народов, но и вообще о каких-либо личных отношениях. Абсолютно, никак, от слова «совсем». Поэтому для меня, как и для других, случайно услышавших признание этого рыжего недоразумения, было совершенно очевидно, что он нагло врет. О чем я ему и сообщила.

— Врешь, — проговорила я уверенно.

Присутствующие в небольшом коридоре, ведущем к двери, за которой скрылся дедушка, человек десять дружно со мной согласились. Со всех сторон донеслись скептические высказывания на тему честности некоторых лопоухих рыжиков, на что сам рыжик только самодовольно усмехался. Ему, видимо, было не привыкать ко всеобщему недоверию.

— Что, правда полукровка? — уточнила я, подавшись вперед.

— А то! — заявил он, еще сильнее отставив ногу.

И наступил-таки на мои новенькие, тщательно начищенные туфельки, пребольно отдавив пальцы. Я за-

шипела, отпрыгнула в сторону и гневно воззрилась на эту жертву... запретных отношений.

— Извини, — умильно покраснел полуэльф-полу-не-пойми-кто. — Беда с этими ногами.

— Да ничего, — ответила сквозь зубы.

— Меня, кстати, Санье Эсанэл зовут, можно просто Сан, — представился он.

Каким образом его имя пришлось кстати к моим оттоптаным ногам, я так и не поняла, но вежливость проявила, тоже представившись:

— Даяна, только Даяна, без сокращений.

— Это почему? — вскинул рыжую бровь Санье Эсанэл.

Интересно, что из этого имя, а что — фамилия?

— Потому что, — буркнула, раздумывая над тем, от какой части его имени идет сокращение Сан, ведь подходит как к Санье, так и к Эсанэл.

— Нет, это вовсе не дело, — помотал нечесанной головой рыжий эльф. — Даяна звучит слишком официально. О! Точно! Буду звать тебя Даюсик.

И пакостно улыбнулся, демонстрируя ровные белые зубы с чуть больше, чем следовало бы, выдающимися вперед острыми верхними клыками. Я буквально засмотрелась на эти клыки, явно указывающие на то, что в предках рыжего не только эльфы отметились, а еще и как минимум оборотни.

— Да-ю-усик, — протянул он, будто пробуя на вкус жуткий уменьшительно-ласкательный вариант моего благородного имени. — Да-ю-усень-ка. Да-ю-усе-нок.

— Хватит кривляться, — зашипела я. И мстительно добавила: — Санюсик.

— Но-но! — возмутился рыжий. — Попрошу не трогать святое.

— А мое святое, значит, трогать можно? — справедливо возмутилась я в ответ.

— Я же любя, — снова принялся скалиться этот... Санюсик.

— И когда же ты успел так полюбить мое имя? — хмыкнула я.

— С первого слога, — пафосно заявил рыжий. — Вот как услышал, так прямо сразу и воспылал неудержимой страстью.

— Паяц, — покачала я головой.

— Чем богаты, — развел он руками. — И, возвращаясь к началу нашего общения, ты тоже на эксклюзив поступаешь?

— Да, — горестно вздохнула я.

— Здорово, значит, будешь моей подружкой! — Он по-хозяйски приобнял меня за плечи.

Вернулась затихшая было икота. И глаз дергаться начал, да.

— Какая-то ты у меня нервная, — с искренним сочувствием протянул Сан. — Ну да ничего, подлечим.

Кажется, мне скоро действительно нервишки лечить придется...

От не в меру деятельного полуэльфа меня спас дедушка. Он приоткрыл дверь и позвал меня тихонько по имени, но я расслышала и тут же бросилась к дедуле. Наслушавшись рассказов Сана о том, какой он замечательный, заботливый, по всем параметрам выдающийся представитель мужского племени, и как мне с ним повезло, в аудиторию, где обосновалась приемная комиссия, я влетела, полная энтузиазма... провалить поступление. Просто мне хватило нескольких минут в компании этого рыжего чудовища, чтобы твердо решить — несколько лет рядом с ним я точно не выдержу!

Вообще-то прием абитуриентов еще не начался, но дедушка, как оказалось, договорился, чтобы меня приняли пораньше, мотивировав это тем, что моя эксклю-

живная магия — штука спонтанная и «слегка» опасная для окружающих. Так что, во избежание казусов (вдруг я разволнуюсь и не смогу сдержаться), приемная комиссия пошла на уступки. По поводу опасности моих способностей дедушка не слукавил, а вот на счет казусов из-за волнения, конечно, преувеличил. Я в большинстве случаев вполне могла держать взрывную магию под контролем, по крайней мере, когда рядом не было выносящего мозг своей наглостью и непосредственностью Сана.

Так что перед комиссией я предстала слегка на взводе, но полностью готовой к демонстрации своих выдающихся способностей. Вернее, к намеренному провалу этой демонстрации. Как-то сразу навалились и страх перед разоблачением, которое неминуемо повлечет за собой плачевные последствия как для меня самой, так и для дедушки и его коллег, и неуверенность в себе, и перспектива ежедневно терпеть Сана.

В большой аудитории присутствовали двое пожилых мужчин, наверняка институтских профессоров, только мельком взглянувших на меня и вернувшихся к изучению какого-то документа, должно быть, моей анкеты, а также две женщины. Первая — пожилая тучная особа в помятом костюме не первой свежести, который стал ей маловат еще парочку размеров назад, тоже без особого интереса окинула меня мутным взглядом тускло-серых глаз и занялась заполнением документов. Секретарь приемной комиссии, стало быть. А вот вторая, миловидная, лет тридцати пяти, неожиданно порадовала идеальной прической, хорошо подобранным деловым платьем насыщенного синего цвета в тон к глазам и приветливой улыбкой. Ну, хоть кто-то мои старания оценил! Вон как она на мои новые туфли смотрит. Я опустила взгляд и скривилась — мои новенькие начищенные туфельки красова-

лись помятыми носами и следами от сапога Сана. Убью гада!

Женщина проследила за моим взглядом, ободряюще улыбнулась, демонстрируя поддержку и понимание по поводу несчастья с туфлями, и приятным глубоким голосом произнесла:

— Истинной силы, Даяна.

— Чистой магии, — заученно ответила я.

Такие приветствия были в ходу в основном в учебных заведениях магической направленности, например, как школа, которую я с таким трудом закончила, или Институт высших, где мы сейчас и находились. Ну и еще во всяких магических учреждениях работы здоровались подобным образом. В быту же даже маги ограничивались стандартным: «Силы». А в общении с неодаренными людьми, которые составляли треть населения империи Маариш, не зазорно было и просто здравия, к примеру, пожелать или даже достатка. Здоровье и достаток никогда лишними не будут.

Мужчины, оторвавшись от изучения моей анкеты, на заполнение которой мы с дедушкой угробили часа два, выдумывая правдоподобную историю обретения мною выдающихся способностей, выжидающе уставились на меня.

— Силы, — затравленно проблеяла я.

Профессора разом скривились. Просто это мое «силы» было подобно пренебрежительному «привет», которое, может, и было бы к месту, поприветствуй я так подружек по школе, но никак не годилось для общения с уважаемыми заслуженными магами нашего Эссимира, да и всей Маариш, учитывая уровень Института высших. Здесь обучались даже дети канцлера, как я слышала. А тут я со своим «силы». Да, нехорошо начала. Но, может, оно и к лучшему. Попрут меня сейчас отсюда без всяких проверок, и забудется эта затея с обучением, как страшный сон...

Украдкой бросила взгляд на дедушку. Он был само спокойствие, только ласково улыбнулся мне, настолько ласково, что я сразу же осознала — отвертеться не получится.

— И вам чистой магии, — сухо произнес один из профессоров.

Он, может, и выглядел пожилым мужчиной, коротко стриженные волосы которого только на висках слегка посеребрила седина, но я сразу же поняла, что этому магу как минимум лет семьдесят, а максимум и за сотню может перевалить. Сильные маги очень медленно стареют. Да и вообще их по внешнему виду оценивать — дело гиблое. Взять хотя бы дедулю, ему уже за шестьдесят, а по человеческим меркам он выглядит максимум на пятьдесят, а ведь у дедушки посредственный уровень магических способностей, выше, конечно, чем у меня... был, до судьбоносного посещения злополучной лаборатории, но все равно низкий по общим меркам. Этот молодежавый маг уставился на меня так, что мороз по коже пошел. Я физически почувствовала, как волоски на руках зашевелились, а где-то внутри засвербело неприятное ощущение стороннего вторжения.

Сканирует?! Он меня сканирует! Это же запрещено! Да куда вообще власти смотрят? Тут такой произвол творится, а никому дела нет. Но, похоже, возмущена нарушением законодательства была только я одна. Совершающий преступные действия в отношении меня маг покивал каким-то своим мыслям и неожиданно благожелательно обратился к дедушке.

— Вы были совершенно правы, мастер Эшарон, — проговорил он задумчиво. — У вашей внучки прослеживаются явные задатки мага седьмого уровня, что весьма странно при начальном втором, зафиксированном при поступлении в школу.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. РИКОШЕТ	13
Часть вторая. КАТАЛИЗАТОР	89
Часть третья. ИНВЕРСИЯ	161
Часть четвертая. ИНТЕГРАЦИЯ	216